

ВВП И СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ

Канд. экон. наук, доц. КОВАЛЕВ А. В.

Белорусский национальный технический университет

Градуалистский подход к реформам в Беларуси основан на идее о том, что для формирования эффективных социальных институтов, соответствующих рыночной экономике, недостаточно просто создания адекватных правовых рамок и что для успеха реформ необходимо значительное государственное вмешательство. Текущие результаты реформирования, в частности восстановление докризисного уровня объема выпуска и высокие темпы экономического роста, на первый взгляд, доказывают правильность избранной тактики, однако сегодня нельзя сделать окончательные выводы об эффективности функционирования созданных институтов. Некоторые противоречия государственного регулирования экономики обнаруживаются и требуют разрешения уже сегодня.

Высокие темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) в течение нескольких последних лет ошибочно ассоциируются в экономической литературе с темпами экономического роста¹. Между тем, это не идентичные понятия. Так, в Нобелевской лекции С. Кузнец определил экономический рост страны как «долгосрочное увеличение *возможности* (курсив мой. – А. К.) производства благ для своего населения, и основана данная растущая возможность на улучшении используемой технологии, а также на институциональных и идеологических приспособлениях, которых та требует» [1]. Технология является определяющим фактором, экономические эпохи отличаются друг от друга

эпохальной инновацией, генерирующей ту или иную ключевую характеристику роста. Инновация является необходимым, но не достаточным условием роста. Широкое использование инноваций возможно только при проведении институциональных и политических изменений. Так, крупное машинное производство не может быть основано на труде рабов и управляться необразованными руководителями.

Текущий рост ВВП в Беларуси не является уникальным – в других постсоветских странах также наблюдается аналогичная динамика показателя ВВП. Беларусь по средним темпам роста ВВП за 2001–2005 гг. находится на девятом месте (табл. 1).

Беларусь, как и большинство бывших социалистических стран, относится к категории «позднеиндустриальных», задача которых – не проведение индустриализации как таковой (она проведена) и даже не просто достижение высоких темпов роста ВВП, но изменение структуры экономики в сторону ее соответствия современным условиям экономического роста.

Действительно, спад 1990-х гг. являлся трансформационным: его объективная причина заключается в необходимости отказа от многих видов экономической деятельности, осуществившихся при социализме и оказавшихся невостребованными в условиях рынка [2]. Перераспределение ресурсов в отрасли, на продукцию которых предъявляется рыночный спрос, является имманентной чертой рыночной системы. Перелив этот осуществляется всякий раз, когда происходят сдвиги в структуре спроса; при значительных долгосрочных инвестиционных ошибках, вызванных искажением структуры относительных цен, перелив приобретает

---

¹ Мы не будем затрагивать качество ВВП, хотя многолетний прирост так называемых инвестиций в запасы, т. е. работы предприятий на склад без возможностей сбыта продукции, сам по себе свидетельствует о недостаточно устойчивом росте.

форму кризиса – но в постсоциалистических странах процессы перераспределения ресурсов протекали в «масштабах, беспрецедентных для рыночных экономик. И постсоциалистическая рецессия, и последующий восстановительный рост – это единый процесс, сущность которого заключается в структурной перестройке централизованной экономики в рыночную» [4].

**ВВП в постоянных ценах
(в процентах к предыдущему году) [3]**

Страна	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	Среднегодовые темпы роста, %
Азербайджан	6,5	8,1	10,4	10,2	24,3	11,90
Армения	9,6	13,2	13,9	10,1	13,9	12,14
Беларусь	4,7	5,0	7,0	11,4	9,3	7,48
Грузия	4,7	5,5	11,1	5,9	9,3	7,30
Казахстан	13,5	9,8	9,3	9,6	9,4	10,32
Кыргызстан	5,3	0,0	7,0	7,0	-0,6	3,74
Латвия	8,0	6,5	7,2	8,6	10,2	8,10
Литва	6,4	6,8	10,5	7,0	7,5	7,64
Молдова	6,1	7,8	6,6	7,4	7,1	7,00
Россия	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	6,14
Таджикистан	10,2	9,1	10,2	10,6	6,7	9,36
Туркменистан	20,4	15,8	17,1	14,7	9,6	15,52
Украина	9,2	5,2	9,6	12,1	2,6	7,74
Узбекистан	4,2	4,0	4,2	7,7	7,0	5,42
Эстония	6,5	7,2	6,7	7,8	9,8	7,60

Сохранение значительной доли отраслей материального производства в ВВП (в 2006 г. промышленность, строительство, сельское хозяйство, транспорт и связь плюс чистые налоги составили более 2/3 ВВП [5]) не позволяет говорить о движении отечественной экономики к постиндустриальному обществу. Опираясь на марксистское мировосприятие, многие ученые сферу услуг по-прежнему представляют как «непроизводительную». Между тем инновационная экономика, построение которой заявлено в Беларуси в качестве цели, основана именно на «непроизводительных» научных исследованиях. Особая важность развития сферы услуг для белорусской экономики основана на гораздо большей по сравнению с промышленностью доле добавленной стоимости, что в совокупности со значительной долей импорта в материальных затратах (сырье, энергия и т. д.) обеспечивает при прочих равных условиях больший вклад в рост ВВП.

Возможно, эпохальной инновацией для Беларуси действительно послужат образование и сферы, связанные с наукоемкими технологиями. «Если признать образование как главный сектор по производству социального, институционального и человеческого капиталов, то вполне реально подсчитать, чего недополучает экономика Беларуси» [6]. Однако действия правительства в данном направлении противоречивы: при стимулировании технологичности развития «реального сектора» не происходит быстрого приближения отечественной системы образования к европейской, без чего в скором будущем невозможно будет рассчитывать на привлечение иностранных студентов на учебу в белорусские вузы.

Одной из причин подобного явления выступает укоренившаяся в массовом сознании и реализуемая в экономической политике мысль о способности государственного чиновника лучше, чем частный рынок, определить «правильные» сферы приложения капитала, называемые точками роста.

В качестве доказательства эффективности активной промышленной политики часто приводят примеры развития экономики Японии. Гораздо реже вспоминают другие примеры:

- министерство внешней торговли и промышленности Японии в начале 1950-х гг. стремилось ликвидировать все автомобильные корпорации, кроме Toyota и Nissan, считая, что наличие более чем двух компаний неэффективно;

- тогда же МВТП отказало компании Sony в импорте транзисторной технологии, «поскольку фирма не сумеет ее освоить» (!), но выделяло деньги другим фирмам под изготовление вакуумных ламп;

- растянутая на 30 лет программа создания ядерного реактора-размножителя «потянула» на 5,5 млрд дол. и закончилась безрезультатно [7].

В Беларуси отчисления в инновационные фонды отраслевых министерств в 2006 г. были распространены на предприятия негосударственной формы собственности, что свидетельствует о решимости самостоятельно пройти путь

японских ошибок. Проблема касается не только промышленности, но и сферы образования. Известно, что уже несколько лет Министерство образования Республики Беларусь доводит до вузов план набора специалистов на внебюджетной основе. На наш взгляд, подобная практика не только не обоснована сколь-либо серьезными аргументами, но и нарушает законные экономические права граждан.

С экономической точки зрения, обучение студента на платной основе является процессом приобретения им у учебного заведения образовательной услуги – и в этом смысле ничем не отличается от покупки потребителем какого-либо товара у производителя. Трудно вообразить, чтобы какое-либо министерство в условиях задачи роста ВВП указывало предприятиям отрасли на необходимость сокращения объема производства. Чиновничий аппарат мотивирует подобное положение дел якобы перепроизводством (или грядущим перепроизводством) специалистов определенных специальностей (в частности, экономических и юридических) и предстоящей невозможностью выпускников трудоустроиться после окончания вуза, однако не приводится никаких доказательств этого утверждения.

Факты же утверждают обратное – на сегодняшний момент безработица в стране сокращается, и среди безработных нет преобладания людей с экономическими и юридическими специальностями. И вряд ли сегодня чиновник ответственно поставит свою подпись под прогнозом спроса на различные виды труда и специальности через четыре-пять лет. Показательно мнение специалиста НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь: «Нет оснований утверждать, что в Беларуси создана система прогнозирования профессионально-квалификационного состава рабочей силы... Для перспективных расчетов спроса и предложения рабочей силы по профессионально-квалификационному составу необходима статистическая информация о численности занятых по занятиям (*которой нет!*)» [8]. В отношении студентов-экономистов прогноз спроса на труд осложняется в большей степени, поскольку никто не сможет учесть возможности самостоятельного трудоустройства (открытия собственного нового бизнеса).

Кроме того, ограничения набора студентов определенных специальностей реально, а не потенциально, сокращают уже сегодня, а не через несколько лет, спрос на труд тех преподавателей, которые работают со студентами этих специальностей.

Причиной, не позволяющей в полной мере достичь конкурентного преимущества, является перегруженность учебных планов. Переход на двухступенчатую систему академических степеней (бакалавр, магистр) и на четырехлетнюю первую ступень высшего образования (ожидаемую с 2007/2008 учебного года) – безусловный шаг в сторону оптимизации издержек. Действительно, при существующей системе студенты из неевропейских стран путем перехода из одного вуза в другой с досдачами умудрялись закончить вуз за четыре года и затем еще за год получить степень магистра. На родине у работодателей даже не возникает сомнения, что пятилетнее образование в университете позволяет получить степень магистра.

Вместе с тем в разрабатываемых на сегодняшний день стандартах и типовых учебных планах существует еще одно значительное противоречие: с одной стороны, в учебном плане рекомендовано иметь не более 40 дисциплин (для восьми семестров это в среднем по семь предметов в семестр, учитывая наличие двух- и трехсеместровых курсов), с другой стороны, количество аудиторных учебных часов в течение семестра остается недопустимо высоким – в реальности в каждом семестре по-прежнему планируется до 12 предметов. Причина такого положения дел кроется в отсутствии понимания цели подготовки специалиста той или иной квалификации. Негативность же – в неспособности студента качественно воспринимать весь преподаваемый материал и в ограничении возможностей вуза привлечь и удержать профессорско-преподавательский состав высокого уровня посредством материальных стимулов. Подобные выводы о необходимости превращать вузы в условиях рыночной экономики в организации по оказанию образовательных услуг с неизбежностью создания конкурентной среды и необходимостью снижения издержек разделяют и другие исследователи [9].

Возвращаясь к возможностям «импорта» образовательной услуги, следует помнить и о таком пути снижения издержек, как экономия на времени изучения языка. Иностранному студенту год (а иногда и больше!) посвящает исключительно изучению русского языка, при этом большинство восточноевропейских университетов практикуют англоязычные программы. Из всех вузов Беларуси только Витебский медицинский университет практикует преподавание на английском языке. В 2005 г. здесь обучалось 539 иностранных студентов из 5402 чел. [10].

Наконец, значительным резервом привлечения в Беларусь на учебу студентов из-за рубежа является активизация маркетинговой работы международных отделов вузов – при среднем количестве студентов на одном курсе 1100 в пятидесяти пяти вузах получается, что в среднем каждое высшее учебное заведение привлекает всего по 20 студентов в год. Думается, что в период становления новой системы плодотворным направлением была бы и сертификация диплома бакалавра в рейтинговых университетах Европы.

ВЫВОДЫ

1. Задача экономической политики состоит в том, чтобы выйти на более умеренные темпы роста, но одновременно сделать их устойчивыми посредством изменения структуры экономики в сторону ее соответствия современным условиям экономического роста.

2. Практика доведения до вузов плана набора на внебюджетной основе искажает распределение ресурсов и не подкреплена никакими аргументами.

3. Переход к двухступенчатой системе высшего образования должен сопровождаться сокращением аудиторной нагрузки и активной маркетинговой политикой вузов для обеспечения конкурентного преимущества на международном рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Kuznets, S.** Modern Economic Growth: Findings and Reflections / S. Kuznets // American Economic Review. – Vol. 63, issue 3 (Jun., 1973). – P. 247–258.
2. **Корнаи, Я.** Трансформационный спад / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 1994. – № 3.
3. **Межстрановая статистика** [Электронный ресурс]. Сайт Международного валютного фонда. Режим доступа свободный: <http://www.imf.org/external/data.htm>
4. **Гайдар, Е. Т.** Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории / Е. Т. Гайдар. – М.: Дело, 2005.
5. **Статистика Беларуси** [Электронный ресурс]. Сайт Министерства статистики и анализа. Режим доступа свободный: www.belstat.gov.by
6. **Лемещенко, П. С.** Университетское экономическое образование в XXI веке: классическая основа и новые стратегии / П. С. Лемещенко // Новая экономика. – 2006. – № 3–4.
7. **Брюс, Бартлетт.** Правда о торговле в истории / Бартлетт Брюс // Маэстро бума. Уроки Японии: сб. статей. – Челябинск: Социум, 2005. – С. 104–105.
8. **Ткаченко, С. С.** К проблеме прогнозирования профессионально-квалификационного состава занятых / С. С. Ткаченко // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: редкол.: С. С. Полоник [и др.]: материалы VII Международ. науч. конф. (Минск, 19–20 октября 2006 г.): в 4-х т. Т. 2. – Минск: НИЭИ Мин-ва экономики Республики Беларусь, 2006. – С. 205.
9. **Глушаков, В.** Бизнес-планирование в вузе: от концептуального обоснования к технологии написания / В. Глушаков // Высшая школа. – 2006. – № 6.
10. **Карэла, В.** За студэнта, але супраць нелегала / В. Карэла // Высшая школа. – 2005. – № 1.

Поступила 6.06.2007